

ЗАЛОЖНИЦА

Анюта Соколова

A circular icon with a white background and a black border containing the text "18+".

18+

Анюта Соколова

Заложница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646025

SelfPub; 2022

Аннотация

После проигранной войны девушка из благородного рода должна стать заложницей Арвэра в Рэвре, загадочной и пугающей стране могущественных магов. Валери лэн Бэрг, безответно влюблённая в жениха своей старшей сестры, добровольно соглашается навсегда покинуть родной дом и выйти замуж за незнакомого ей мага. Но судьба порой преподносит сюрпризы, и там, где казалось бы, счастье невозможно, может всё изменить любовь. Что ей разные страны и войны, вражда и титулы... У неё один язык – язык сердца.

Анюта Соколова

Заложница

Я помню, как маленькая ходила с отцом к Источнику. Ничем не примечательное место посреди поля – те же травы, тот же тёплый ветер, так же плывут по небу белые кучерявые облачка.

– Запомни, Вáлери, – строго произносит отец, – здесь спрятана великая сила. Никому, ни при каких обстоятельствах ты не должна открывать её расположение – только собственным детям, когда они у тебя появятся. Даже если тебя будут пытаться – прими мученическую смерть, но сохрани тайну.

Для меня семилетней пытки – это что-то отстранённое, неопределённое и пугающее, но я серьёзно киваю головой в кудряшках. Слова «честь», «долг», «ответственность» я слышу с первой минуты рождения. Я привыкла к этим понятиям, они стали неотъемлемой частью моего мира.

– Хорошо, папа, – торжественно обещаю я. – Умру, но не выдам!

Утро своего двадцатого дня рождения я встречаю с восторгом и предвкушением. Ройм гостит у нас в замке! Пусть он приехал к брату, это такие мелочи! Главное, он проведёт у нас две недели, я могу открыто любоваться его совершен-

ным лицом, великолепной фигурой и ослепительной улыбкой! Рбймэр Лэн Гэри – самый красивый мужчина на свете, благородный и бесстрашный. В свои юные годы он уже успел отличиться в стычках с рэвранцами и получил награду за доблесть из рук самого Азиайра Третьего. Вокруг него, наверное, выются все красавицы Арвэра, но лишь на мне он женится!

– Госпожа Валери, – пеняет мне Айха, моя няня, – леди не пристало так явно показывать свою заинтересованность молодым человеком. Берите пример достойного поведения с вашей сестры: лёгкий поклон, полуулыбка, грация походки и сдержанность чувств – вот то, что ценят лорды. Вы же вертитесь, как щенок при виде хозяина, разве что хвостиком не виляете!

– Ларе положено так себя вести, – отмахиваюсь я, – она старая! Ей двадцать восемь лет!

– Леди Ларэда в самом цветущем возрасте, – укоризненно качает головой Айха. – Вашей матушке было тридцать, когда она вышла замуж за лорда Лэн Бэрг и поселилась в Бэргри. А вы, Валери, никак не хотите повзрослеть!

– Было бы о чём переживать! – придиричиво осматриваю себя в зеркале: светлая, почти белая кожа, россыпь едва заметных веснушек, золотисто-рыжие кудрявые волосы и серо-голубые огромные глаза. – Постареть я всегда успею... Айха, мне надеть бледно-голубое или лазоревое?

– Да любое выбирайте, – улыбаясь, женщина вмиг теряет

свою суровость, – вам всё к лицу. Жаль, батюшка вас сейчас не видит: копия леди Эрзэлы... Она сияла в замке, словно солнечный лучик в пасмурный день. Ни господин Вэрэйн, ни госпожа Ларэда этого света не унаследовали. Северная кровь Бэргов всё вытеснила.

Бросаю на себя последний критический взгляд и остаюсь довольна. Пусть я не такая высокая, как Вэр, и не столь изящна, как Лара, выгляжу я ничуть не хуже! За эти две недели я должна сделать всё, чтобы Ройм попросил моей руки!

Брат заглядывает ко мне первый. С каждым годом он всё больше напоминает папу – сероглазый, русоволосый, статный и широкоплечий, с горделивой осанкой и манерами истинного лорда. Азияйр Третий уже намекал ему, что пора присматривать подходящую невесту, но Вэр отшучивается: пока у него две незамужних сестрёнки под опекой, на других девушек заглядываться некогда.

– Валери! – восхищённо выдыхает он. – Выглядишь просто ослепительно! И как похожа на маму!

Поверю ему на слово: он, в отличие от меня, её видел. Целых двенадцать лет, или с какого там возраста появляется память? Себя я помню лет с трёх, брат тогда был длинным, вихрастым, смешливым мальчишкой. Это после смерти отца он разом возмужал и посуровел. Станешь серьёзным, когда на тебя двадцатилетнего сваливается управление и родовым замком, и землями, и две маленькие сестрички в довесок. Хорошо, что к этому времени Вэрэйн окончил военное учи-

лице Зайры, а Ларэда даже подростком была особой ответственной и сознательной. Шалить так, как я, она себе никогда не позволяла.

– С днём рождения, сестрёнка, – красивая шкатулочка переходит в мои руки. Не выдерживаю, заглядываю и с визгом висну у брата на шее. Брошь в виде птицы, так приглянувшаяся мне при посещении выставки известного столичного художника, которую мастер наотрез отказывался продавать. Боюсь и думать, чего стоило Вэру его уговорить!

– А где Роймэр? – кручу я головой. – Он не хочет меня поздравить?!

– Они с Ларой уже в столовой. Тебя ждёт сюрприз. Идём скорее.

Не иду – лечу, окрылённая. Подарок от Ройма! Самого лучшего мужчины на свете! Может, это помолвочное кольцо?! Или его нельзя дарить на день рождения? С подобными вопросами нужно обращаться к сестре, она точно скажет, что, как и когда следует преподносить, чтобы соблюсти все нормы этикета.

Столовая вся утопает в цветах – мне повезло родиться в середине лета. Ещё один пышный букет сестра держит в руках, но я смотрю не на неё. Моё внимание всецело принадлежит Ройму. Лорд Лэн Гэри высоченный, как и мой брат, но такой яркий по сравнению с ним – загорелый синеглазый шатен с ровными бровями и густыми тёмными ресницами. Не беда, что кроме собственной доблести он пока ничем не

обладает, своё состояние он непременно добудет на службе Арвэру!

– Валери, поздравляем! – прижимает меня к груди Лара, вручая цветы. – Носи на здоровье!

Коробочку, перевязанную шёлковой лентой, протягивает мне Ройм. Сердце ёкает. Неужели и правда кольцо?!

– Пусть сбудутся все ваши сокровенные желания, леди Валери, – мой идеал дарит мне лучезарную улыбку. – И как замечательно, что именно в этот чудесный день я получил право называть вас своей сестрой.

Непонимающе смотрю на него. Сестрой? О чём он? Чтобы не создавать неловкой паузы, открываю подарок. Серьги, очень красивые и, несомненно, дорогие. Камни в цвет глаз – я не очень разбираюсь, топазы или аквамарины.

– Тебе нравится? – взволнованно спрашивает Лара.

– Очень. Большое спасибо!

– Это от нас двоих с лордом Гэри, – довольно расцветает сестра. – Мы вместе их выбирали! Надеюсь, ты наденешь их на свадьбу!

– Свадьбу? – машинально повторяю за ней. – Чью?

– Нашу, – Ройм обнимает Ларэду за плечи. – Я попросил руки вашей сестры, Валери, и получил согласие. Мы поженимся через две недели здесь, в Бэргри. Теперь у меня появится очаровательная младшая сестричка, о которой я всегда мечтал.

Они пожениятся?.. Лара и мой Ройм?.. Это шутка? Или

дурной сон?

Однажды мне приснилось, что наш замок рушится, стены моей комнаты медленно сползают в чёрную бездонную пропасть. Тогда я кричала так, что перебудила всех слуг.

Сейчас я впиваюсь ногтями в свою ладонь под букетом, чтобы не заорать.

– Валери, вы не рады? – тревожится Ройм. – Вам не нужен второй старший брат?

Нет, лорд Лэн Гэри. Не нужен...

Ты мечтал о младшей сестричке – а я жила тобой с того момента, как увидела три года назад. Я стащила у брата снимок, где вы стоите обнявшись на фоне здания училища – более позднего мне было не раздобыть. Каждую ночь я украдкой целовала это изображение, представляя, что касаюсь твоих губ. Заливаясь румянцем, воображала нас в постели. Ждала твоих редких визитов, как праздников. Мечтала о нашем будущем. Я...

– Я очень рада за вас, лорд Роймэр.

– Папа, что значит «леди»?

– То, что ты должна быть на порядок выше остальных, Валери. Достойнее, милосерднее, нравственнее. Не оскорблять тех, кто ниже тебя по положению: ты можешь дать пощёчину равной, но бить подчинённого не имеешь права. Обладать безупречным вкусом: я говорю не об одежде или украшениях. Ты обязана отличать дурное от хорошего и

подделку от оригинала, независимо от того, вещи перед тобой или люди. И в любой ситуации сохранять лицо. Никогда не впадать в истерику или гнев, какая бы боль тебя ни душила.

– А если я не смогу?

– Тогда ты опозоришь наш род. У тебя нет выбора, Валери.

Головная боль – какая чудесная штука! Избегаешь ли ты общества малосимпатичного человека, уклоняешься от неприятной беседы, не желаешь принимать участие в бессмысленной затее – протяни жалобно «у меня голова раскалывается», и всё сойдёт тебе с рук. Ещё и посочувствуют. Тому, кто первый придумал эту отговорку, следует поставить памятник повыше статуи Вáрина Шестого в Зáйре, чтобы макушка гения так же утопала в облаках.

Я ссылаюсь на плохое самочувствие и ускользаю к себе, искренне расстроив и Ларэду, и свежеиспечённого брата. Однако это лучше, чем смотреть на них и сдерживать желание позорно разреветься. Который час лежу, уткнувшись носом в подушку и запоздало припоминаю все события, предшествовавшие объявлению о свадьбе. Резко похорошевшую и довольную Лару. Обновлённый гардероб сестры и шепотки слуг. Долгую беседу Роймэра с братом вчера вечером. Похоже, об этом браке договорились давно, а меня просто не сочли нужным известить.

Ларэда Лэн Бэрг – привлекательная девушка из древнего, состоятельного рода, благонравная и рассудительная. Отличная пара для родовитого, но небогатого лорда. И то, что я отчаянно люблю Ройма, ничего не значит. Да и кто, кроме Айхи, догадывался о той любви? Я же леди... Меня учили скрывать свои чувства, а не признаваться в них первой.

Возможно, Расскажи я всё брату, Вэр счёл бы своим долгом вмешаться... Но жена не собака, её не выбирают по совету друга. Лорд Лэн Гэри решил, что ему предпочтительнее спокойная, уравновешенная, добродетельная Лара, нежели... Полно, да глядел ли он на меня, как на женщину?! «Очаровательная младшая сестричка» – передразниваю я его и закусываю губу.

Леди не плачут.

– Валери, – слышу приглушённый голос няни из коридора, – вы здесь, госпожа?

– Заходи, – разрешаю я. – Только задвижку за собой закрой.

Айха послушно запирает дверь, присаживается ко мне на кровать:

– Вы бы скушали чего-нибудь, госпожа. С завтрака сбежали, обед пропустили, до ужина далеко. Принести вам хотя бы супу? За стол не скоро соберутся, лорд Вэрэйн в честь вашего праздника фейерверки приготовил, а темнеет по летнему времени не быстро.

– Я не пойду на ужин, Айха.

– Пойдѐте, – суровая рука ласково гладит меня по голове, – нельзя не пойти: гостям и родным оскорбление, к тому же неладное заподозрят. Умоетесь ледяной водой, платье заготовленное наденете, украшения матушкины подберѐте – и пойдѐте. Женщины рода Бѣрг стойко переносят любые удары судьбы.

– Так я не женщина. Я сестричка... будущая, – всхлип мне удаѐтся прикрыть смешком, но вряд ли няня обманывается:

– Пройдѐт не так уж много времени, и вы поймѐте, госпожа, как вам повезло. Лорд Лэн Гѣри неподходящий вам спутник, он не сделает вас счастливой. Жена для господина Роймѣра в первую очередь средство продолжения рода, во вторую – обязательство перед Лэнлордом, а в третью – простите за прямоту! – способ поправить благосостояние.

Айха осуждающе поджимает и без того тонкие губы:

– Увезѐт он госпожу Ларѣду, посадит в свой замок, восстановленный на еѣ приданое, и станет заделывать ей в год по ребѣнку, пока ему не надоест это занятие. При этом сам он предпочтѐт пропадать или в крепости на Границе, или в Зайре, причѣм, готова поклясться, и там, и там весьма скоро в его постели окажутся невзыскательные девицы, падкие на смазливую физиономию. Последнее, чего бы я пожелала вам, госпожа моя – это подобной незавидной участи.

Возмущённо подскакиваю на постели:

– Неправда! Ройм самый замечательный мужчина на свете! Благородный, великодушный, порядочный! Наверно, он

очень любит Лару, раз женится на ней!

– Любит! – фыркает Айха, качает головой и вновь повторяет с горечью: – Любит... Благодарен он ей будет точно и открыто изменять не осмелится. Считаться придётся – род знатный, древний, уважаемый, лорд Вэрэйн в обиду сестру не даст, да и госпожа Ларэда притеснять себя не позволит. В замок Гэри она войдёт полновластной хозяйкой, а муж перед ней на цыпочках ходить станет... Пару раз в году, когда заглянуть удосужится.

Няня смотрит на меня и в то же время сквозь, словно видит за моей спиной нечто настолько прекрасное, что вызывает на строгом лице удивительно мягкую и трепетную улыбку:

– Любовь, Валери, это когда друг без друга ни дня прожить не можешь. Солнце в разлуке светить перестаёт... Как у ваших родителей было. С утратой жены жизнь для лорда Арилэна закончилась. Пока вы маленькие были, цеплялся кое-как, а подросли – на самую опасную службу напросился, смерти искал и нашёл.

– И что тогда хорошего в такой любви?! – протестую я.

– Надеюсь, что вы однажды узнаете, – няня поднимается и тянет меня за собой. – И поймёте, как мало общего она имеет с влюблённостью, для которой достаточно привлекательной внешности и приятных манер... Поднимайтесь, госпожа, умойтесь, лёд я вам сейчас принесу. Скоро гости являться начнут, не годится леди проявлять неуважение. Может, всё ж таки супчику? Или пирожок? Раз уж на кухню иду.

– Пирожок, – сдаюсь я. – Неси!

На ужин съезжаются все наши друзья, знакомые и соседи. Я завалена подарками, новостями и сплетнями, немного отвлекающими от вида счастливой сестры и гордо восседающего рядом Ройма. После слов Айхи пытаюсь взглянуть на их свадьбу со стороны...

Не получается! Мешает зависть, приправленная болью и обидой. Лара будет его женой. Лару он поцелует у алтаря. Её он на руках внесёт в дом, поможет раздеться, потом... Здесь мои мысли принимают опасное направление, и я со злостью гоню их прочь. К сожалению, обучение юных леди в Арвэре включает в себя не только домоводство и составление букетов, но и подробнейшие знания о супружеской жизни. И все прекрасные картины, что моё воображение успело нарисовать со мной и Роймом, сейчас оно же предательски повторяет, лишь заменив меня сестрой.

– Валери! – очень вовремя подбегают мои соседки, двойняшки Лэн Рэйл, Рэмэна и Самира. – Ты слышала? Утром Рэвра отозвала всех своих послов из Зайры! Столицу оставили даже те маги, что жили у нас со времён Вáрина Первого! Побросали дома и имущество на разграбление горожанам!

Стоящий рядом Вэр искренне изумляется:

– Не наложив защитного контура? Не может быть!

– Ещё как может! Если бы Стража не взяла здания под охрану, порасхватывали бы их колдовские штучки и натво-

рили бы делов! – щебечет Самаира. – Прыгали бы по столице зайчики и котики в человеческий рост! С ушками и хвостиками!

– Глупости! – хмурится брат. – Накопители без мага не опасны, это просто ёмкости для хранения энергии. Странно, что их не забрали с собой.

– Так их Великий велел всем за час покинуть пределы Арвэра! – фыркает Рэмэна. – Что соберёшь за такой срок? Одеться толком не успеешь!

Кошусь на пышное платье девушки, её сложнейшую причёску с вплетёнными искусственными цветами и перьями... Б-р-р... Так наряжаться – дня не хватит.

Вэр странно мрачнеет, отходит к отцу двойняшек. Я не могу разобрать, о чём они разговаривают, но лорд Лэн Рэйл, похоже, подтверждает опасения брата. Вскоре к ним подходят и остальные мужчины, начинают с жаром что-то обсуждать, раздражаться, спорить. Подхожу поближе, чтобы разобрать слова.

– Последние переговоры сорвались...

– Азияйр посмеялся над их упорством...

– Стычки на Границе прекратились. Не к добру...

Всё равно плохо слышно. Делаю ещё пару шагов.

– Мой племянник из Грэлэна написал, что все маги оставили приграничные города неделю назад. Распродали за бесценок лавки, принадлежавшие ещё дедам, – угрюмо замечает солидный и уважаемый Лэн Акэр. – Лорд Азияйр не пред-

ставляет, какую глупость он совершает, заводя переговоры в тупик. Великий три года подряд предлагал нам сотрудничать, обещая заманчивые условия, выгодные контракты, торговые льготы. Мы же, как бараны, упёрто блеяли о проклятой магии... Рэвра – сила, против которой мы не выстоим и суток. Это не булабочные уколы мелких столкновений, когда пятьдесят воинов с трудом и потерями одолевают десяток магов. Это огромная, мощная, хорошо организованная, дисциплинированная система, где каждый готов и умеет сражаться. Даже ребёнок там обладает оружием в нашем понимании, ибо способен дать нам отпор.

– Маги никогда не нападали первые, – тихо замечает другой наш сосед, Лэн Трой. – Их законы запрещают применять силу во вред.

– Ослиное упрямство доведёт кого угодно, – устало вздыхает третий, пожилой и убелённый сединами Лэн Вайр. – Азияйры в ослеплении гордыни не замечают, что губят собственный же народ. Дед начал, отец продолжил, сын заколотил последний гвоздь в гроб, в котором всех нас похоронят.

– Увы, лорд Баурэн, – усмехается Акэр, – спешу вас разочаровать. Магический огонь превращает человека в пепел за секунды. Некого будет хоронить.

– Господа, – вмешивается мой брат, – прошу вас! Мы собрались праздновать день рождения Валери, не стоит портить девочке настроение. Потом, после ужина переговорим. Я быстренько отхожу подальше. Хотя обидно. «Девочка»!

Он считает, я недостаточно взрослая для серьёзных тем? Отец всегда обращался ко мне как к равной и не скрывал, если происходило что-то важное. А то, что в Арвэре не всё ладно, чувствуется даже здесь, на севере. Исчезли из продажи чудесные переливающиеся ткани, привозимые из Рэвры, надёжные охранные заклинания сменили собаки и молодые люди свирепого вида, вместо целителей развелось море шарлатанов.

– Сестричка! – погружённая в собственные мысли я не замечаю, как натыкаюсь на Ройма с Ларой. – Почему ты такая грустная? Голова до сих пор болит?

Хватаюсь за подсказку:

– Немного... Лорд Лэн Гэри, скажите, а Рэвра действительно представляет для Арвэра угрозу?

– Что вы, Валери! – снисходительно улыбается молодой человек. – У нас многотысячная регулярная армия, прекрасно обученные солдаты, самое современное оружие, неприступные крепости на Границе! Ни один колдунишка не посмеет к нам сунуться! А если у кого-то хватит наглости, то мы проучим их так, что они надолго запомнят этот урок!

Мускулистая рука Ройма поглаживает место на поясе, где обычно у военных крепится выстрельник. От его уверенного голоса я успокаиваюсь. Вэр показывал мне, на что способна скромная с виду трубочка с курком и рукоятью: воронка от выстрела глубиной в человеческий рост в диаметре достигла размеров маленького поля. А ведь это ручной, перенос-

ной вариант. Установки в крепостях могут сравнять с землёй небольшой город.

Лара взирает на жениха с восхищением. Теперь она имеет на это полное право. Я же обязана не забывать, что смотрю на будущего мужа своей сестры.

– Валери! – зовёт меня Вэр. – Всё готово. Приглашай гостей за стол.

Сегодня я впервые занимаю бывшее мамино место рядом с братом во главе стола. Вэру отцовское кресло привычно, я же испытываю неловкость. Небольшое возвышение позволяет мне наблюдать за всеми присутствующими. Лишь в одну сторону я стараюсь не глядеть – на Ройма, ухаживающего за Ларэдой. Слежу за гостями, невольно отмечая отнюдь не праздничное выражение лиц. Их напряжение и тревожность, которые при взгляде на меня тут же сменяются напускной беззаботностью.

Поэтому, когда в зал размашистым шагом входит усталый, суровый, взлохмаченный мужчина в помятой военной форме, я не удивляюсь. Не возмущаюсь, как следует виновнице торжества при внезапном появлении армейского в разгар ужина в её честь. Спокойно и отстранённо смотрю на вскакивающего Вэра, на лордов, с шумом отодвигающих стулья, на взволнованных леди и перешёптывающихся девушек.

– Господа, – грубый голос незнакомца проносится по столовой громом, – Лэнлорд Азияйр Третий доводит до сведе-

ния всех своих подданных, что сегодня, пятого числа седьмого месяца две тысячи триста сорок восьмого года от начала правления династии Лэн, в пять часов по полудни Рэвра напала на Арвэр. Всех приписанных к регулярной армии просят немедленно отбыть в Зайру. Лорд Лэн Бэрг, – мужчина глазами выискивает брата, – вам велено передать запечатанный конверт с распоряжениями. Прошу простить меня, я спешу.

Как заворожённая, я встаю и следую за ним. Спускаюсь по лестнице, минуя холл, подхватываю ещё не до конца захлопнувшуюся дверь. На фоне ясного вечернего неба верхолёт гонца взлетает, сверкнув серебристым боком.

Брат подходит, обнимает.

– Что это значит, Вэр? – внутри меня теплится надежда. Вдруг я что-то не так расслышала? Или неправильно поняла? Ведь я всего лишь глупая девочка...

– Это война, Валери.

Вэрэйн с тоской провожает взглядом верхолёт, быстро превращающийся в тёмную точку, и тихо повторяет:

– Война...

– Господь всеблагий и всемилостивый, – бормочет Айха, помогая мне расшнуровывать платье, – помоги нам, огради от зла...

– Ты же безбожница, – недоуменно замечаю я.

Крепкая и духом, и телом, на моей памяти няня никогда

не обращалась к высшим силам с просьбами о защите.

– Есть моменты, госпожа, когда и неверующий молит о спасении, – сердится женщина. – Спесь династии Лэн дорого обойдётся Арвэру. Сколько достойных людей сложит головы из-за непомерно раздутого самолюбия Лэнлорда! Засеянные по весне поля умоются кровью, а чья рука будет снимать урожай, никому не ведомо... Ложитесь спать. Чует моё сердце, завтра вам пригодятся силы.

Я послушно ложусь. Сна ни в одном глазу. Разглядываю роспись на потолке: сказочные голубые птицы, бабочки с огромными крыльями и гирлянды из нереально синих цветов, похожих на глаза Ройма.

Мне не суждено две недели любоваться его совершенным обликом – лорд Лэн Гэри призван на службу. Коротко простился с братом, поцеловал в щеку невесту и улетел в Зайру. Быть может, сейчас он в числе других призванных движется к Границе. Или уже сражается.

Господь всемогущий! Сохрани Роймэра в бою, не дай его ранить, убереги от смерти!

– Валери, – осторожный стук, и в комнату просачивается Лара, – ты не спишь?

– Нет.

– Как ты, сестричка? Как неприятно, что война началась именно сегодня!

– Ты хочешь сказать – «ужасно»? – поправляю её я. – Твой жених ушёл воевать...

– Да, ещё и это. Когда теперь сыграем свадьбу? Всё уже заготовлено, продукты испортятся... Потом, несомненно, празднование победы над Рэврой затянется. Азияйр Третий обожает пышные торжества! В поднявшейся суматохе сложно будет собрать гостей.

Приподнимаюсь на подушках, подозрительно оглядываю сестру:

– Лара, ты так уверена, что мы победим?

– Разумеется, – отвечает мне она без тени сомнения. – Разве ты – нет?

Задумчиво вырисовываю узоры пальцем на ладони – привычка с детства:

– Рэвра – страна магов. Нам о них почти ничего не известно, сплошные домыслы и слухи. Вернувшиеся с Границы не могли толком объяснить, что такое магия, зато тряслись от страха... Отец погиб в стычке с магами, от него не осталось даже тела. Ты не боишься, что мы... проиграем?

– Как ты можешь такое предполагать, Валери! – ахает сестра. – Тем более произносить вслух! У нас огромная армия, самое передовое вооружение! Лучшие воины, такие, как Лэн Гэри, сейчас подтягиваются к Границе! Уже к утру они проучат этих нахалов, а после Рэвра превратится в провинцию Арвэра. Магов в сотни раз меньше, чем людей, говорят, они вымирают. С человеческими мужчинами и женщинами браков они не заключают – брезгуют! Роймэр считает, что после войны их всех нужно сослать за Ризарские горы.

Ёжусь. Ризарские горы отделяют плодородные равнины Рэвры от скудных, каменистых земель. Даже магам там придётся трудно.

– Тебе их не жалко?

– Они напали на мою страну, расстроили твой день рождения и мою свадьбу! – гнев Лары понятен. – Когда теперь вернётся Роймэр? А если его посмеют ранить? Придётся всё откладывать на неопределённый срок!

Сердце сжимается:

– Лара, вдруг его не просто ранят, а покалечат или...

– Лэн Гэри отличный воин. Он не даст себя в обиду. И потом, в Арвэре прекрасные лекари, не хуже целителей. Пришивают оторванные конечности, вставляют искусственные кости, выращивают ткани. Не остаётся ни малейших шрамов!

Хочу напомнить сестре про отца – и не решаюсь. И так ей гораздо хуже, чем мне. Только тяжёлый вздох сдержать не успеваю. К счастью, Лара понимает меня по-своему:

– Не расстраивайся из-за праздника, сестричка! Мы потом отметим его ещё раз, когда всё закончится. У тебя будут и фейерверки, и танцы, и всё, что захочешь!

– Спасибо... Лара, скажи... Ты любишь лорда Гэри?

Тонкие стрелочки бровей сестры ползут вверх:

– Конечно. Я выхожу за него замуж.

Пытливо всматриваюсь в спокойное, бледное лицо:

– И для тебя сейчас не светит солнце?

Удивлённый взгляд в окно:

– Валери, ночь давно, какое солнце?

Заснуть мне удаётся всего на пару часов, больше ворочаюсь. Встаю до восхода, стараясь никого не будить, выскальзываю во двор. И натываюсь на Вэрэйна. Брат вылезает из верхолёта, мрачный, ссутулившийся, лоб прорезали морщинки. Подходит, обнимает, треплет по плечу:

– Не спится? Испортили тебе такой день!

Глядя в усталое лицо, чуть не признаюсь, что портить уже было нечего. Но вместо этого спрашиваю:

– А ты совсем не ложишься?

– Некогда. Нужно было облететь селения. Предупредить Старших, передать им деньги на всякие непредвиденные расходы. Война непредсказуема.

Глажу его сильную руку:

– Ты молодец, Вэр. Запросто справляешься с огромными землями. Отец бы тобой очень гордился!

Его лицо светлеет:

– Спасибо, сестрёнка.

Набираюсь храбрости:

– Что было в конверте, который ты получил от Лэнлорда? Особые распоряжения?

Брат кривится, словно укусил нечто мерзкое:

– Азияйр велел мне оставаться в Бэргри. Не подозревая об Источнике, он не знает, что я не нуждаюсь в его указаниях!

Защита Источника – обязанность рода Бэрг с тех пор, когда сами Азияйры были захолустными лордами с востока! Или он думает, что я забуду о долге, брошу свою землю, людей, находящихся под нашим покровительством, и побегу воевать во имя его ослиного упряма? Достаточно того, что моя сестра вместо свадьбы ждёт вестей с поля боя!

Мой рот распахивается сам собой. Никогда до этого дня я не слышала, чтобы Вэрэйн отзывался о ком бы то ни было столь резко, тем более – о Лэнлорде! Заметив мой испуг, брат виновато вздыхает:

– Прости, Валери... Не стоило вываливать на такую хорошую, чистую девочку грязь большой политики. Но когда я думаю о том, чем грозит моей земле развязанная по вине властного самодура война с Рэврой, мне не совладать с яростью. Даже если мы победим, последствия долгим эхом отзовутся в каждом уголке Арвэра.

– Даже? – переспрашиваю я.

Вэр смущается:

– Забудь. И никому не передавай мои слова. Не хватало ещё, чтобы наследника Бэргов обвинили в измене или, что хуже, недостатке мужества... Ты собралась гулять?

– Это лучше, чем глазеть в потолок и думать о том, – я чуть не выпаливаю: «как там Ройм», вовремя поправляюсь, – что происходит на Границе.

– Правильно. Сестрёнка, проверь, пожалуйста, не подсохло ли поле у Больших Дубков. Там при распашке неожидан-

но наткнулись на грунтовые воды так близко к поверхности земли, что бывшая поляна превратилась в болото. Только близко не подходи – утонешь.

Польщённо киваю. Вот и от меня какая-то польза!

– Папа, а почему девочки такие слабые? Сын Рамеры младше меня, но он и бегаёт быстрее, и дерётся лучше. Поднимает ящик, который я с места стронуть не могу! И ростом выше на голову, руки, как у меня ноги! Несправедливо!

– Когда ты подрастёшь, Валери, ты столкнёшься не только с физическим превосходством мужчин. Многие из них станут внушать тебе, что и внутренне ты им уступаешь. Глупее, легкомысленнее, не способна ни к какой серьёзной деятельности. Не верь. Запомни: кроме физиологических отличий, между вами нет разницы. Ты по-прежнему не сдвинешь ящик, который поднимает сын кухарки, но это не значит, что он лучше тебя. Вы просто разные. Женщина может быть не менее сильной – духом и волей.

Поле на опушке дубовой рощи издали поблёскивает в лучах восходящего солнца, что пробиваются через тающий туман. Жидкая грязь, в которую превратилась земля, перемежается водой. Белоснежное платье на мне благоразумно подсказывает, что соваться туда не следует. Стою на дороге, любясь рассветом. Небо и золотое, и розовое, и сиреневое одновременно, ни единой тучки, только птица вдалеке.

Странная какая-то птица. Беспорядочно мечется, виляет из стороны в сторону, то резко заберёт вверх, то круто срысывается вниз. Раненая? Всматриваюсь с тревогой. Да это не птица! Верховлёт, военный, чёрный. Дыма нет, повреждений не видно. Проблемы с двигателем? Или с водителем?!

Я понимаю, что аппарат пытается сесть на поле, лишь когда верхолёт падает недалеко от меня. Неудачно, боком. Плюнув на платье, несусь туда. Жив ли управляющий механизмом человек?! Ноги утопают в жиже по щиколотку, но меня это злит меньше, чем то, что я пробираюсь слишком медленно.

Дверца верхолёта слетает с петель и шлёпается в грязь, поднимая фонтан брызг. Следом выбирается отчаянно ругающийся парень. Вернее, о том, что вылетающие из него слова – бранные, я догадываюсь. Язык незнакомый, но вряд ли он так молится или здороваётся. Какое-то время водитель сползает по обшивке верхолёта, неловко цепляясь руками, затем его пальцы разжимаются, и он летит вслед за дверцей, встречаясь с её острым углом. Непередаваемый взрыв эмоций и выражений.

Наверно, подобную ситуацию проигрывали в мечтах все девушки. Крушение верхолёта, и она – спасительница прекрасного лорда. Но у меня всё всегда не слава богу! Не романтическая поляна в цветах посреди весеннего леса, а распаханное поле с мерзким месивом. А вместо очаровательного лорда... Делаю неуверенный шаг вперёд:

– Господин, вам нужна помощь?

– А как ты думаешь?! – парень отвечает мне на чистом арвэрском. – Дай руку!

Его «тыканье» коробит, но я подхожу и протягиваю ладонь. Он вцепляется мне в запястье перемазанными в светло-бурой земле пальцами. Вторую руку он держит неловко выгнутой. Сломана?

– Нагнись ближе, цыпочка! Ноги скользят!

Проглотив оскорбление, я нагибаюсь и обхватываю его второй рукой. Ну и талия! Мне бы такую! Зато мышцы... Ощущение, что ухватила плавающий в болоте железный столб.

– Осторожнее!

Мне удаётся, наконец, выудить его из жижи и поставить на ноги. Новому нарядному платью конец, оно точно не отстирается. Здоровая рука парня бесцеремонно ложится на моё плечо. Меня никогда не обнимали мужчины, за исключением брата. Подозреваю, что это должно было первый раз произойти не так, во всяком случае, без вреда для одежды.

– Веди к ближайшему дому, где есть здравомыслящие хозяева.

Веди! Скорее уж, тащи!

– Вы в состоянии идти?

– Попробую.

Тем не менее при первом же шаге я слышу стон. Очень тихий, но слух у меня хороший. Останавливаюсь, загляды-

ваю в сверкающие тёмные глаза – единственное, что можно разобрать среди грязи.

– Господин, я могу сходить за подмогой. Брат прилетит, доставит вас...

Он зло обрывает меня:

– Доковыляю, цыпа. И перестань «выкать»!

Не были бы заняты руки, вцепилась бы ему в мор... В лицо, Валери, в лицо. Леди не теряют самообладания, как бы их ни выводили из себя.

У меня нет оснований отнести себя к жалостливым девицам. Не таскала домой ни подбитых птичек, ни лесных зверьков, ни щенков, ни котят. Не потому, что чёрствая и бессердечная – просто в Бэргри не принята жестокость по отношению к животным. Птиц не стреляют, звери бродят свободно. Упитанные, обленившиеся кошки и собаки при кухне чувствуют себя вольготно, бесхозных не водится. Так что спасение данного индивидуума – первый мой опыт подобного рода.

Вначале парень висит на мне всей тяжестью некрупного, но всё-таки мужского тела. Затем мне начинает казаться, что он увереннее опирается на ноги, а во дворе замка я готова поклясться, что горе-верхолётчик идёт самостоятельно, держась за меня исключительно из вредности. Первого же повернувшегося слугу я посылаю за братом. Не знаю, что он передаёт господину, но Вэр вылетает через минуту, словно меня не просто испачкали, но и избили, а то и обесчестили.

То ли я чересчур наивна, то ли брат слишком догадлив, но Вэр коротко кланяется и произносит несколько слов на том же языке, которым потерпевший крушение поминал богов, родственников или обстоятельства при своём появлении из верхолёта. В ответ парень хмыкает:

– Не трудись. Я в совершенстве знаю арвэрский.

– Вы ранены? Позвать лекаря?

– Были переломы, но всё уже в порядке, спасибо.

Ах, он умеет благодарить? В первый момент это цепляет моё внимание куда больше упоминания переломанных костей, сросшихся за четверть часа.

– В таком случае, – голос Вэра утрачивает любезность, – не будете ли вы добры отпустить мою сестру?

Парень поворачивает голову, смотрит на меня, потом на свою руку с таким видом, словно теряется в предположениях, что данная конечность делает на моём плече.

– Я обязан твоей сестре как минимум новым платьем взамен испорченного... С кем я разговариваю?

– Лорд Вэрэйн Лэн Бэрг, владелец этих земель, к вашим услугам.

– Кэл, – коротко представляется незнакомец.

Затянувшаяся тишина. Мы с братом ждём продолжения. Наконец, до парня доходит. Белые зубы – второе светлое пятно на корке подсыхающей грязи:

– У нас нет титулов. Придётся вам обойтись только моим личным именем. Скажи, Бэрг, в твоём замке пленников мо-

ют и кормят?

– Д-да, – окончательно теряется Вэр.

– Тогда я сдаюсь в плен, – парень протягивает руки вперёд – обе целые и невредимые: – Цепи, кандалы, браслеты обязательны?

– Нет...

– Вот и отлично!

Наверно, я бы тоже сдалась в плен ради возможности смыть с себя грязь. Отмокаю в ванне полчаса, трижды меняю воду с ароматическими средствами. Няня при виде платья округляет глаза, приносит корзину для мусора и перекладывает туда безнадежно испорченную вещь прямо с пола. Светлая память.

– Айха, куда отвели этого парня?

– Рэвранца? – переспрашивает женщина.

От неожиданности я соскальзываю и тону в ванне с головой:

– Он рэвранец?!

– Госпожа, – усмехается няня, – тонкокостный, темнокожий, черноглазый брюнет, сыплющий отборнейшими ругательствами на языке Рэвры, не имеющий представления о приличиях и «тыкающий» всем подряд, может быть только рэвранцем. Разве вы не встречались с магами?

– Встречалась. Но они были... – слово «чистые» я не произношу, неудобно. – Айха, так что с ним? Вэр его запер под

замок?

– С чего бы? – откровенно смеётся няня. – Проводил в гостевую комнату, велел подыскать одежду по размеру. Сейчас они оба в столовой, завтракают.

– Он же враг!

– Он пленник, – поправляет меня Айха. – Сдавшийся добровольно. Почти что гость. А долг гостеприимства обязывает господина Вэрэйна заботиться о нём, словно он сам его пригласил... Вы сами завтракать будете?

– Буду.

Очень хочется взглянуть на того, кого я приволокла в дом!

Мокрые волосы я сушу полотенцем, платье натягиваю кое-как. Няня укоризненно качает головой и собственноручно расправляет все швы и складки. Её ворчание я не слушаю – тороплюсь в столовую. Вдруг опоздаю?!

Перед самой дверью останавливаюсь, выравниваю дыхание. Я – леди. Нельзя показывать своё любопытство. Чинно врываюсь, потупив взгляд. Брат задумчиво восседает во главе стола, Лара вяло ковыряется в тарелке. Мой же спасённый ест с похвальным аппетитом. Немудрено – Рамера готовит так, что пальчики оближешь. Я занимаю своё место слева от Вэра, благодарю служанку, наполняющую мою тарелку, и пытаюсь из-под ресниц разглядеть нашего «гостя».

Первое впечатление – разочарование. Слишком худой, хрупкий, при этом не миловидный, какими бывают юноши, а угловатый, жилистый. Запястья такие тонкие, что того и гля-

ди, переломятся, пальцы соответствующие – длинные-длинные. Ключицы торчат, локти острые. С лицом та же картина – ломаные жёсткие линии, сухие губы, прямой нос, выпирающие скулы. Ни намёка на щетину. Кожа тёмная, отливающая медью, густые, угольные волосы свободно падают на плечи, закрывая шею – а зря, это, пожалуй, единственная часть его тела, не лишённая изящества. Тут он смотрит на меня, и все мои мысли разом улечиваются.

Его глаза не чёрные. Яркий блеск подчёркивает их густо фиолетовый, мрачный, зловещий цвет. Взгляд прицельный, пронзительный, оценивающий. По мне пробегают мурашки. Страшно. Впервые вижу мага так близко. Сразу теряет значение и его худоба, и малый рост. Остаётся ощущение исходящей от него опасности. И с этими жуткими созданиями сейчас сражается Ройм?!

– Ты познакомишь меня со своей сестрой, Бэрг?

Брату обращение на «ты» так же непривычно, как и мне, но он не утрачивает доброжелательного вида:

– Рад представить – моя младшая сестра, леди Валери Лэн Бэрг.

Блестящие глаза впиваются в меня, потрошат, разделявают, изучают:

– Она совершенно на тебя не похожа. И на старшую сестру – тоже.

– Валери – копия нашей матери, леди Эрзэлы Лэн Исэл.

Маг продолжает сверлить меня взглядом. Где, в какой ды-

ре его обучали манерам?! Или в Рэвре они все такие?

– Господин Кэл, вы бы уделили немного внимания вашему блюду. А то будете мне должны два платья.

Лихо заломленная бровь:

– Почему?

– То вы испачкали, а это прожжёте.

Ловлю искреннее изумление:

– Валери...

– Леди Валери. Или госпожа Валери.

Это я тебе ещё «цыпочку» не припоминаю!

Тихий смешок:

– У нас нет титулов.

– А у нас – есть. Будьте любезны обращаться ко мне как должно. Или же...

– Или что? – в пугающих глазах откровенный интерес.

– Я перестану вас слышать.

– То есть, Валери, каждый раз, когда я буду обращаться к тебе просто по имени, ты собираешься меня игнорировать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.